

МОСКОВСКАЯ
ПОМЪРНАЯ ИЗБА.

Дѣйств. чл.

Н. Оглобинъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1889.

МОСКОВСКАЯ
ПОМЪРНАЯ ИЗБА.

Дѣйств. чл.

Н. Оглобинъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1889.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Московская Помѣрная Изба.

Помѣрная Изба, завѣдывавшая хлѣбною торговлею города Москвы и собиравшая „помѣрные пошлины“ съ привознаго хлѣба, принадлежала къ числу тѣхъ многочисленныхъ финансовыхъ учреждений XVII в., которыя были основаны на принципѣ безвозмезднаго привлеченія торговыхъ людей къ „государевой службѣ“. Исходи изъ того справедливаго основанія, что торговое сословіе обязано отплатить охраняющему его интересы государству за тѣ выгоды и преимущества, какія связавы съ торговымъ ремесломъ, московское правительство требовало, чтобы и купечество съ своей стороны служило государству именно въ той области, которая всего болѣе знакома торговымъ людямъ. Какъ московскія финансовыя учрежденія (Соболиная казна и Розцѣпная Палата при Сибирскомъ приказѣ¹⁾, Большая Таможня и Мытная Изба при Приказѣ Большаго Прихода, Кружечный дворъ при Новой Четѣ и пр.), такъ и провинціальныя (таможенныя избы, кружечные дворы и пр.), равнымъ образомъ и различныя правительственныя комиссіи торговаго характера (Казылбашискій „торгъ“, Архангельскій, Литовскій и др. „торги“ и проч.)—всѣ эти учрежденія управлялись именно торговыми людьми подъ высшимъ надзоромъ правительственной администраціи. Къ этой службѣ привлекались какъ высшіе ранги торговыхъ людей—„гости“, „гостинная“ и „суконная сотни“, такъ и всѣ остальные — торговые люди московскихъ „черныхъ сотенъ“ и слободъ и посадовъ провинціальныхъ городовъ²⁾. Первые завѣдывали

¹⁾ См. о нихъ ст. Н. А. Цонова „Вопросъ о Приказѣ Купецк. Дѣлъ“ („Ж. М. Н. Пр.“ 1889, № 2).

²⁾ Проф. Владимірскаій—Кудановъ („Обз. ист. русск. права“, 103 — 105) справедливо называетъ гостей, гостинную и суконную сотни „полуслужилыми людьми“, но совершенно напрасно *оттѣняетъ* служебную ихъ повинность сравнительно съ такою же повинностію писшихъ торговыхъ людей. Въ дѣйствительности и высшіе и левшіе торговые люди совершенно одинаково отбывали государственную службу и равномерно могутъ быть названы „полуслужилыми людьми“.

преимущественно московскими финансовыми учреждениями, а вторые — провинциальными. Но те и другие служили государству по очереди („погодно“) и вообще „по перебивамъ“ и безвозмездно, т. е. — не получали „государева жалованья“ за свою службу, подобно служивымъ людямъ.

Московская Помърная Изба принадлежала къ числу именно такихъ учреждений, управлявшихся торговыми людьми. И въ этомъ отношеніи, и по предмету своего вѣдомства она представляеть значительный интересъ. Между тѣмъ, въ нашей литературѣ очень мало встрѣчается свѣдѣній объ этомъ любопытномъ учрежденіи. Такъ, извѣстны два „наказа“ головамъ и „ларчичнымъ“ Помърной Избы, по уже конца XVII в. — 189 г. ²⁾ и 205 г. ³⁾. Сохранились свѣдѣнія о количествѣ подъячихъ Избы въ 177 г. ⁴⁾ и въ 183 г. ⁵⁾. Извѣстны, наконецъ, фактъ перехода Помърной Избы въ 188 г. изъ вѣдомства Приказа Большаго Прихода подъ управленіе Приказа Большой казны ⁶⁾.

Такимъ образомъ все эти матеріалы относятся къ концу XVII в. Между тѣмъ, въ Моск. Архивѣ М. — ва Юстиціи въ дѣлахъ *Сибирскаго приказа* находится *столбецъ № 546*, содержащій документы Помърной Избы за болѣе раннее время — за 167—171 г.г. Среди этихъ документовъ встрѣчаются свѣдѣнія о Помърной Избѣ и за предшествующіе 157—166 г.г.

Еще вопросъ — кто больше служилъ государству: привилегированные-ли торговые люди, свѣдѣніе о коихъ государева дѣла преимущественно въ Москвѣ, или же городские посадские люди, разбросанные по всемъ концамъ московскаго государства? — Сибирь, напр., не видѣла въ своихъ таможенныхъ избахъ представителей московской торговой аристократіи: головами этихъ избъ въ XVII в. были посадские торговые люди преимущественно „поморскихъ“ городов — Устюга Вел., Солявычегодской и пр. А „головодство“ въ Сибири, продолжавшееся не по одному году, какъ въ Москвѣ, несомнѣнно было потрудителемъ головодства въ Соболиной Казнѣ и т. п. Въ ту же, кажется, сторону долженъ быть рѣшенъ и вопросъ о сравнительной пользѣ, принесенной государству высшими и численными торговыми людьми XVII в.

²⁾ Полн. Собр. Зак., II, № 874.

³⁾ Ibid III, № 1592.

⁴⁾ „Опис. Разр. Архива“ *Иванова*, с. 64.

⁵⁾ *Соловьевъ*, т. XIII, стр. XVII приложеній.

⁶⁾ *Неволина* „Полн. Собр. Соч.“ VI, 164; „Опис. докум. М. А. М. Ю.“, У, 143, 145. — Вообще, хотя очень кратко, понятіе о дѣятельности и устройствѣ Помърной Избы даютъ *Костомарова* „Очеркъ торговли Моск. Гов.“, сс. 209—210.

Въ Сибирскому приказу Помърная Изба не имѣла никакого отношенія и ея документы совершенно случайно очутились здѣсь, подобно документамъ Разряднаго, Малороссійскаго и др. приказовъ,

Столбецъ № 346 состоитъ изъ 41 складки-листа и содержитъ въ себѣ около 30 разнообразныхъ документовъ Приказа Большаго Прихода и Помърной Избы. Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ „*наказной памяти*“ головѣ избы „*Постинной сотни торговому человѣку*“ Псаку *Шиловицову*, 167 г. (л. л. 1--5). Наказная память даетъ ясное представленіе о задачахъ Помърной Избы и обязанностяхъ головы и его товарищей—цѣловальниковъ. Характеристику дѣятельности этихъ лицъ, заведывавшихъ такимъ крупнымъ торговымъ дѣломъ Москвы, находимъ въ 3-хъ *челобитныхъ дѣлахъ* Помърныхъ головъ, 169--170 гг. (л. л. 22--25, 33--36 и 37--41). Есть свѣдѣнія о выборѣ торговыхъ людей въ головы и цѣловальники избы въ 167--8 гг., о приведеніи ихъ къ присягѣ и пр.—въ *памятлѣхъ* изъ Земскаго приказа въ Приказъ Большаго Прихода (л. л. 8--9), въ *памятихъ* послѣдняго въ Архангельскій соборъ (л. л. 6, 7, 11, 12) и проч. Сохранилась одна память Помърной Избы въ Пр. Большаго Прихода, 169 г. (л. 20). Любопытны, наконецъ, *росписи цѣны* на Московскомъ хлѣбномъ рынкѣ за ноябрь--февраль 170 г. (л. л. 26--32).

На основаніи этихъ документовъ столбца № 346 и вышеуказанныхъ печатныхъ матеріаловъ постараюсь обрисовать дѣятельность Московской Помърной Избы во 2-й половинѣ XVII в.

I.

Время возникновенія Помърной Избы трудно опредѣлить. Начало Приказа Большаго Прихода, въ вѣдомствѣ котораго находилась изба до 188 г., относятся ко 2-й половинѣ XVI в. *). Если изба не возникла одновременно съ своимъ приказомъ, то во всякомъ случаѣ сборъ помърныхъ пошлинъ съ привознаго въ Москву хлѣба—главный предметъ дѣятельности Помърной Избы—былъ организованъ приказомъ уже въ концѣ XVI в. Въ началѣ XVII в. встречаемся со сборомъ помърныхъ пошлинъ не только въ городахъ, но и на сельскихъ „торгахъ“. Такъ, о сборѣ „помърнаго“ въ Суздаль говоритъ уставная таможенная грамота 114 г. *). Въ 110—111 гг. собиралось „помърное“ на „торгу“, учрежденномъ въ „селѣ на Словинскомъ Волочкѣ“, въ-

*) *Новоминь*, VI, 165.

*) А. А. Э., II, № 65.

ловорскаго уѣзда ¹⁰⁾. Тѣмъ болѣе, конечно, должно было развиться въ XVII в. это дѣло въ Москвѣ. Извѣстная „Записка о царскомъ дворѣ“ и пр., являча XVIII в., намекаетъ на дѣятельность Помѣрной Избы, когда говоритъ, что „мѣры житныя какъ на Москвѣ, такъ и по всѣмъ городомъ, съ государскою печатью, чтобы были вездѣ ровны, а кто мѣры прибавить, вельми смиряютъ и заповѣдь смяють...“ ¹¹⁾. Какъ увидимъ ниже—наблюденіе за правильностью хлѣбныхъ „мѣръ“ на московскихъ рынкахъ входило въ обязанности Помѣрной Избы. Котошихинъ ¹²⁾ прямо говоритъ, что Приказъ Большаго Прихода вѣдалъ, между прочимъ, сборы въ Москвѣ и др. городахъ „съ мѣры, чѣмъ всякіе товары и питія мѣряють“...

Какъ бы тамъ ни было, но первое прямое и документальное извѣстіе о Помѣрной Избѣ находимъ въ Сибир. приказа столбцѣ № 346. Именно, здѣсь говорится, что въ 157 г. „головою“ Помѣрной Избы былъ Логинъ Ляпинъ (л.л. 36 и 39). Но документы не даютъ никакого основанія заключать, что Л. Ляпинъ былъ именно первымъ головою Избы. Слѣдовательно, 157 г. нельзя считать годомъ основанія Помѣрной Избы.

Послѣ Л. Ляпина, по даннымъ того же столбца, Помѣрною избою управляли слѣд. головы: въ 158 г. Богданъ Арсѣевъ, въ 159 г.—Василій Опртшица, въ 160 г.—Мелентій Крестьяниновъ, 165 г.—Моисей Облезовъ, 166 г.—Иванъ Смолинъ, 167 г.—Исаакъ Шиловцовъ, 168 г.—Афанасій Спиридоновъ, 169 г.—Кузьма Подонешниковъ, 170 г.—Ишилъ Коверинъ ¹³⁾. Въ напечатанныхъ наказахъ 189 и 205 г.г. ¹⁴⁾ встрѣчаемъ еще 4 головы: въ 188 г.—Григорій Солодовникова, 189 г.—Ивана Зяповьева, 204 г.—опять Григорій Солодовникова и въ 205 г. Гаврилу Чернаго. Итакъ, намъ извѣстны имена 14 головъ ¹⁵⁾, управлявшихъ Помѣрною Избою въ теченіе 14 лѣтъ—въ 157—160, 165—170, 188—189 и 204—205 г.г. Причемъ одинъ изъ нихъ (Гр. Солодовниковъ) былъ головою два разъ— въ 188 и 204 г.г., чрезъ промежутокъ времени въ 16 лѣтъ.

¹⁰⁾ Ibid, №№ 21 и 22.

¹¹⁾ А. П., 11, № 355.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 87.

¹³⁾ Сибир. Приказа столбцы № 346, л.л. 1, 20, 22, 33, 36, 39, 40 и др.

¹⁴⁾ П. С. З., 11, № 874 и III, № 1592.

¹⁵⁾ Любопытно, что нѣкоторые фамиліи этихъ головъ и сейчасъ встрѣчаются среди московскаго купчества, напр.—Ляпинъ, Солодовниковъ, Арсѣевъ и др.

Четверо изъ этихъ головъ, какъ показываютъ настоящіе документы, были торговые люди *Гостинной сотни* ^(*): Н. Шилодцовъ, К. Подошениковъ, И. Коверинъ и Г. Черной. Объ остальныхъ не извѣстно, но можно предполагать, что и они принадлежали къ той же Гостинной сотнѣ. Въ XVII в. было въ обычаѣ, чтобы торговые люди известной категоріи отбывали государеву службу въ одномъ и томъ же учрежденіи, или по крайней мѣрѣ въ однородныхъ учрежденіяхъ: этимъ путемъ преслѣдовалась и достигалась равномерность раскладки служебной повинности среди лицъ одной категоріи. Этотъ принципъ, напр. лежитъ въ основѣ того явленія, что головами таможенныхъ избъ Сибири были почти исключительно торговые люди „поморскихъ“ городовъ. Случаи же послышки въ эти избъ торговыхъ людей изъ внутреннихъ, московскихъ городовъ—являются очень рѣдкими исключеніями.

Впрочемъ, есть основаніе заключать, что головами Помѣрной Избы могли быть и „гости“ — высшій торговый классъ XVII в. Такъ, Кузьма Подошениковъ въ своей челобитной царю говоритъ, что онъ былъ „Помѣрной Избы головою“ въ 169 г. „по государеву указу и по выбору гостей и гостинной сотни“ (л. 37). То же самое утверждаетъ и Ив. Коверинъ въ своей челобитной: въ 170 г. „по твоему государеву указу и по выбору гостей и гостинной сотни служилъ я, холопъ твой, тебѣ великому государю въ Помѣрной Избѣ головникомъ“... (л. 33).

Если гости наряду съ гостинной сотней участвовали въ выборѣ помѣрныхъ головъ, значитъ—они имѣли право и быть выбранными на это „головство“. Возможно, поэтому, что среди вышеуказанныхъ 14 помѣрныхъ головъ, кромѣ торговыхъ людей Гостинной сотни встрѣчаются и гости. Такимъ образомъ, головство въ Помѣрной Избѣ было такъ сказать приписано къ числу служебныхъ повинностей двухъ первыхъ торговыхъ классовъ XVII в., слѣдовательно—Помѣрная Иза считалась однимъ изъ высшихъ финансовыхъ учреждений.

Какъ мы видѣли, головы избирались на годичный срокъ. На такой же, по видимому, срокъ выбирались и ихъ товарищи—„цѣловальники“. Въ концѣ XVII в. видимъ, что старшіе изъ цѣловальниковъ назывались „ларечными“. Наказы 189 и 205 гг. давались на имя головы и ларечнаго: въ 189 г., у головы Пв. Зиновьева ларечнымъ былъ Титъ Емельяновъ, а въ 205 г., у головы Г. Чернаго—ларечный Андрей Словинской. Но Наказъ 167 г. писанъ на имя одного головы—

^(*) Такимъ образомъ, опровергается показаніе *Котошихина*, будто „гостинная и суконая сотни“ служили только „въ гостяхъ въ товарищизахъ“ (стр. 115).

Ис. Шиловцова. Вообще, въ документахъ столбца № 346 ни разу не встрѣчаемъ „ларечныхъ“. Можно отсюда утверждать, что въ 157—171 г. ларечныхъ еще не было у помѣрныхъ головъ.

Изъ какого разряда торговыхъ людей выбиралась „ларечные“—трудно сказать. Но врядъ ли они принадлежали къ гостинной сотнѣ, скорѣе всего это были торговые люди московскихъ „*черныхъ сотенъ*“ и *слободъ*. По крайней мѣрѣ остальные цѣловальники Помѣрной Избы были именно изъ этихъ сотенъ и слободъ.

Столбецъ № 346 сохранялъ имена ¹⁷⁾ всѣхъ 12-ти помѣрныхъ цѣловальниковъ 167 г. (л.л. 6, 8, 9, 17, 18). 5 цѣловальниковъ были взяты изъ 4 черныхъ сотенъ: два изъ Дмитровской и по одному—изъ Стрѣтенской, Покровской и Новгородской. Затѣмъ, 2 цѣловальника принадлежали къ Мясницкой и одинъ къ Устюжской „полусотнямъ“. Остальные были изъ „слободъ“: два изъ Голутвиной и по одному—изъ Алексѣевской и Семеповской.

Цѣловальника изъ послѣдней слободы—Жданка Васильева ¹⁸⁾—пришло въ скорѣи замѣнить другимъ торговымъ человекомъ. *Земскій приказъ*, завѣдывавшій дѣломъ выбора помѣрныхъ цѣловальниковъ въ черныхъ сотняхъ и слободахъ Москвы и отправкою ихъ на службу въ Помѣрную Избу, произвелъ эти выборы на 167 г. въ свое время—въ концѣ августа 166 г., а 1 сентября 167 г. всѣ новые цѣловальники были уже отправлены въ Избу и 2 сентября „приведены къ вѣрѣ“ на службу государю (л. 6). Въ числѣ ихъ былъ и Жданко Васильевъ. Но 13 сентября Земскій приказъ прислалъ въ Пр. Большаго Прихода слѣд. „*Память*“ (л.л. 8—9), за припискою дьяка Федора Иванова:

1 сентября послать былъ изъ Земскаго приказа въ Помѣрную Избу въ цѣловальники—„Заяуской Семеновской слободы тяглецъ“ Жданко Васильевъ. Но „*по очереди*“ довелось ему теперь „государева служба служить въ цѣловальникахъ у *большагъ тюремъ*, и *выборъ* на него сотенные люди въ Земскій приказъ подали“. Какимъ образомъ случилось, что выборы въ цѣловальники Помѣрной Избы палъ на Васильева не „по очереди“, когда его очередь была идти въ цѣловальники „большагъ тюремъ“—Земскій приказъ, къ сожалѣнію, не объясняетъ.

¹⁷⁾ Не приняю этихъ именъ, потому что ничего характернаго въ нихъ нѣтъ: все это отчества, а не прозвища.

¹⁸⁾ Въ одномъ изъ документовъ столбца № 346 встрѣчаемъ относительно этого лица слѣд. любезное дополнение: „Семеповской слободы *Жданко Васильевъ*, молитвенное имя—*Харлазъ*“ (л. 14).

Опъ сообщастъ только, что „на переѣмѣ“ Васильева посылается въ цѣловальники Помѣрной Избы тяглець Папкратевской слободы Курьянка Тарасовъ. Васильева же Пр. Большаго Прихода должеть прислать обратно въ Земскій приказъ.

За 168 г. извѣстны по тѣмъ же документамъ (л.л. 10, 12, 16) 3 цѣловальника: по одному—изъ Алексѣевской, Голутвиной и Семеповской слободъ, т. е.—изъ тѣхъ слободъ, изъ которыхъ избирались цѣловальники и въ 167 г. Помимо, помѣрные цѣловальники выбирались преимущественно изъ нѣкоторыхъ московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ. Три цѣловальника 168 г. избраны были не въ обычное время—въ августѣ или сентябрѣ, а въ декабрѣ. Очевидно, что трое изъ выбранныхъ въ свое время цѣловальниковъ почему-то выбыли до срока изъ состава Помѣрной Избы и ихъ пришлось замѣнить новыми лицами—въ декабрѣ. Но нѣтъ сомнѣнiя, что и въ 168 г. было столько же цѣловальниковъ, какъ и въ предыдущемъ году, т. е.—12 человекъ.

Такой составъ цѣловальниковъ сохранялся и въ слѣдующее время. Именно это количество цѣловальниковъ определено и въ наказѣ 205 г.

Въ столбцѣ № 346 сохранились документъ, при которыхъ Земскій приказъ отправлялъ въ Помѣрную Избу цѣловальниковъ. Это происъ записи такого рода: „168 г., декабря во 2 день, послать изъ Земского приказу въ Помѣрную Избу цѣловальникъ Алексѣевской слободы тяглець Иванко Павловъ, съ приставомъ съ Оедоромъ Сухимъ“ (л. 10). Другой цѣловальникъ того же 168 г. былъ отправленъ въ избу „съ приставомъ съ Пасью Тонкимъ“ (л. 16). Сохранились подобныя записи и за 167 г. (л.л. 17—18). Но головы отлучались Земскимъ Приказомъ въ Избу безъ сопровожденiя приставовъ. Сохранилась такая записъ 167 г.: „послать въ Помѣрную Избу гостинной сотни Исакъ Шилоцовъ“ (л. 15).

Головы и цѣловальники приводились „къ вѣрѣ“ въ Архангельскомъ соборѣ. 1 сентября 167 г. Приказъ Большаго Прихода отрицалъ такую память „Архангела Михаила прототопу Кондрату съ братьею“, за приписою дьяка Томили Петомина (л. 6):

„Привести имъ ко Христовѣ Евангельской заповѣди Дмитровской сотни Аврама Ондѣева... (слѣдуетъ перечень 11 цѣловальниковъ)... по государеву указу быти имъ въ Помѣрной Избѣ въ цѣловальникахъ у денежнаго збору въ нынѣшнемъ во 167 году“.—На об. помѣта: „167 г., сентября во 2 день, пришелъ къ вѣрѣ по Евангельской неворочной заповѣди повъ Оедоръ“.

5 сентября была отправлена такая же память, за приписою старшаго дьяка Приказа Большаго Прихода Александра Дурова, о приходе, къ „заповѣди“ помѣрнаго головы Исаака Шиловцова. Привелъ его „къ вѣрѣ“ Архангельскаго собору поплъ Сергіѣ“ (л. 7). Сохранились такія же памяти и за 168 г. (л.л. 11, 12).

Архангельскій соборъ съ своей стороны отвѣчалъ „памятями“ Приказу Большаго Прихода, напр.: „сентября въ 3 день (167 г.) привелъ къ вѣрѣ Архангельскаго собору поплъ Федоръ Карпа Ялевимона въ томъ, что быти ему въ Помѣрной Избѣ въ цѣловальницахх; а память писалъ того жь Архангельскаго собору діаконъ Юда Федоровъ“ (л. 19).

Для веденія дѣлопроизводства въ Помѣрной Избѣ существовали *подьячіе*. Въ столбцѣ № 346 встрѣчаемъ упоминаніе объ одномъ подьячемъ 170 г.—Борисѣ *Давыдовъ* (л. 24). По изъ другихъ источниковъ извѣстно, что подьячныхъ состояло въ избѣ до 10 человекъ. Такъ, въ 177 г. было 3 верстанныхъ подьячныхъ (денежныя оклады ихъ — 10, 8 и 5 р.) и 7 неверстанныхъ ¹⁹⁾, въ 183 г. — одинъ верстанный (окладъ—5 р.) и 10 неверстанныхъ ²⁰⁾. Извѣстно существованіе подьячныхъ Помѣрной Избы и за другіе года XVII в. ²¹⁾.

Изъ низшихъ служилыхъ лицъ Помѣрной Избы упоминаются въ столбцѣ № 346—„ходоки“. Такъ, на памяти помѣрнаго головы Кузьмы Подошевинова въ Приказъ Большаго Прихода, въ августѣ 169 г., читаемъ (внизу текста) такую помѣту приказа: „подасть Помѣрной Избы *ходоки* Прохорко, августа въ 15 день“ (л. 20). Судя по этому примѣру и по названію—„ходоки“ играли роль пынѣшнихъ курьеровъ, равсылныхъ, исполняя разныя мелкія порученія властей Помѣрной Избы.

II.

Въ чемъ же заключалась дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ, входившихъ въ составъ Помѣрной Избы?—Отвѣтомъ послужитъ „наказная память“, *выданная Приказомъ Большаго Прихода помѣрному голове 167 г. „торговому челоуѣку Гостинше сотни, Исааку Шиловцову“* ²²⁾. Привожу ее въ извлеченіяхъ.

Ис. Шиловцовъ былъ назначенъ „вѣрнымъ головою“ на мѣсто Ивана Смолина, на срокъ съ 1 сентября 167 г. до 1 септири 168 г.

¹⁹⁾ „Опис. Разр. Архива“ *Иванова*, стр. 64.

²⁰⁾ *Соловьевъ*, XIII, стр. XVIII.

²¹⁾ *Н. А. Попова* „Вопросъ о пр-зѣ Купеца. дѣлъ“, сс. 2, 4.

²²⁾ Сибир. пр.—за столбецъ № 346, л.л. 1—5 (черновая „наказная память“).

„И будучи въ Помѣрной Избѣ въ головахъ — предписываетъ наказъ Шиловцову — *збирати* на великого государя... *помѣрная пошлина съ продажного хлѣба*“, именно — съ пшеницы, ржи, овса, ячменя, солоду, проса, гречи, пшена, круш — гречневыхъ, овсяныхъ и житныхъ, муки пшеничной и ржаной, конопля, сѣмени коноплянаго и толокна.

Кромѣ помѣрныхъ пошлинъ съ хлѣба, помѣрный голова долженъ собирать ихъ также съ огородныхъ *саоцеи* — гороха, бобовъ, маку, рѣпы, съ *грибовъ* — сухихъ, моченыхъ и соленыхъ и съ *ягодъ* — клюквы и „брусницы“. Наказъ 167 г. указываетъ только эти 2 вида ягодъ, но въ наказѣ 206 г. встрѣчаемъ еще слѣд. виды ягодъ московскаго рынка: малина, смородина, вишни, „земляница“, „черница“, „пявица“ и „голубца“²¹⁾.

Со всѣхъ этихъ товаровъ — съ хлѣба, овощей, грибовъ и ягодъ, помѣрный голова долженъ собирать помѣрныя пошлины „съ *продажного*“, въ размѣрѣ — „*по 10 денегъ съ рубля* съ прямыя съ продажныя цѣны“.

Эта пошлина съ цѣнности товаровъ введена Торговымъ Уставомъ 1653 г.²¹⁾ и Уставной Грамотой 1654 г.²²⁾. Раньше же помѣрная пошлина взималась не съ цѣнности, а съ разныхъ мѣръ товаровъ. Такъ, въ 110—111 г.г. на сельскомъ „торгу“ въ Юлосерскомъ уѣздѣ брали „съ *продавца съ 4 чети* московскихъ *денга*“²³⁾, въ 114 г. въ Суздаль — „съ *чети по полуденю*“²⁴⁾, въ 141 г. въ Гороховцѣ — „съ *четверти по деню*“²⁵⁾ и т. п. За количество хлѣба „меньши осьмны“ помѣрная пошлина не бралась.

Возвращаясь къ наказу 167 г.

Помѣрную пошлину вслѣно взимать „съ *продавцовъ*, а не съ *купцовъ*“ (т. е. — покупателей) — со великаго чину людей, привозящихъ и продающихъ хлѣбъ въ Москвѣ, именно: съ московскихъ и „*всѣхъ городовъ*, *посадекихъ* людей и „*слобожанъ*“, съ крестьянъ „*дворцовыхъ*“

²¹⁾ *Костомаровъ* („Очеркъ торговли Моск. Гос.—ва“) говоритъ о сборѣ пошлинъ Помѣрною Избою только съ хлѣба (с. 209), а о сборѣ ихъ съ овощей, ягодъ и грибовъ вовсе не упоминаетъ. Правда, ниже онъ говоритъ о московской торговлѣ овощами и пр. (с.с. 216—217), но безъ всякаго отношенія къ Помѣрной Избѣ.

²¹⁾ Собр. Г. Гр. и Док., III, № 158.

²²⁾ *Ibid.*, № 173.

²³⁾ А. А. З., II, 21 и 22.

²⁴⁾ *Ibid.*, № 65.

²⁵⁾ *Ibid.*, III, № 241.

и „черныхъ“ волостей, духовныхъ властей, монастырскихъ, боярскихъ, окольныхчыхъ и др. „всякихъ чиновъ служилыхъ и неслужилыхъ людей—чей хто ни будь“, также „съ прикащиковъ и старостъ и съ цѣловальниковъ“. Отъ платежа помѣрныхъ пошлинъ не освобождались даже тѣ, „у которыхъ есть государевы царевы... жалованья тарханная грамоты“.

Помѣрная пошлина взималась не только „съ прѣзжихъ людей“—продавцовъ первой руки, но и съ *перекунчиковъ* хлѣба изъ первыхъ рукъ. Такъ, наказъ предписываетъ: „а которые торговые люди мельники покунають хлѣбъ на *скунъ*“, по 10 -- 20 и больше четей -- съ нихъ имать помѣрное „какъ и съ прѣзжихъ людей“, т. е. — „рублевая жъ пошлина по 10 денегъ съ рубля“. Далѣе говорится вообще о всякихъ скунчикахъ хлѣба: „а которые торговые люди прежь сего на хлѣбномъ торгу покунали у прѣзжихъ людей хлѣбъ всякой и продавали съ *саней* и съ *коробовъ*, а оброкъ съ тѣхъ саней платили въ Помѣрной Избѣ головамъ -- и впредь тѣмъ людямъ у прѣзжихъ людей хлѣбъ покупать и продавать тутъ же на торгу, а помѣрные пошлины у нихъ съ того *перекунного хлѣба* имати также, какъ и у прѣзжихъ людей. А *намытомъ* бы никто не торговали, и стрѣльцы бѣ и торговые люди у прѣзжихъ людей закупя — на *возѣхъ* не сидѣли и у прѣзжихъ людей съ *возовъ* хлѣба не продавали. А *коробомъ* у нихъ на саняхъ съ хлѣбомъ быть не велѣтъ, а велѣтъ имъ продавать хлѣбъ съ саней также, какъ продають прѣзжіе люди“.

Помѣрный голова и цѣловальники должны наблюдать, чтобы никто и нигдѣ на боярскихъ, монастырскихъ и др. „подворьяхъ“ и на частныхъ „дворахъ“—хлѣба не продавали и не покупали. Цѣль должна *вывозити* хлѣбъ „на *торгъ*“, чтобы въ помѣрныхъ пошлинахъ „пестери и недобору не было“. Если же кто продасть 3—4 чети хлѣба „не *пои* головъ и цѣловальникомъ“ Помѣрной Избы, съ тѣхъ „имати на великаго государя *заповѣди*“ по 2 р. 4 алт. 1½ ден. „на *челювѣкѣ*“, а у продавшихъ такимъ образомъ по 10--20—50 и больше четвертей—у нихъ „имати“ на государя тотъ „исчисленной хлѣбъ“ и „сказанати про то“ въ Приказѣ Большаго Приходу, окольному Родіону Матвѣевичу *Сиренскому* и дякамъ Александру Дурову и Томилѣ Петомину. Отобранный хлѣбъ хранить въ Помѣрной Избѣ „до государева указу“ *).

* В 114 г. въ Суздаль брала „*заповѣди*“ съ тѣхъ, кто продасть хлѣбъ „безъ *мѣры*, или кто купить не въ (таможенную) питенную *мѣру*“—по 2 р. съ 1—3 *самова*, по 1 р. съ 4 четей и пр. (Л. А. З., II, № 65), въ Гороховцѣ, въ 141 г.— по 2 р. 4 а. 2 д. съ 2—3 *возовъ* и пр. (Ibid., III, № 241).

Къ числу главныхъ обязанностей помѣрныхъ головы и цѣловальниковъ наказъ относитъ наблюдение за правильностью мѣры употребляемыхъ на хлѣбныхъ торгахъ: „а хлѣбъ всякой вельти мѣрити и муку въ осьмины и въ пол-осмины и въ четверики и въ полчетверики вверхъ, каковы мѣры въ Помѣрной Избѣ, за государевою орленою печатью“. Торговымъ людямъ „заказъ учинити крѣпкой, чтобъ хлѣбъ всякой и муку продавали и покупали въ прямые въ *печатные мѣры*, и *принимати* тѣ мѣры въ Помѣрной Избѣ почесту, чтобъ по уличнымъ торшкамъ *воровскыя* не прямыхъ мѣръ не было“. „Государевы печатныя орленныя мѣры“ выдавать только на „торги“, а на „подворья“ и „дворы“ не отпускатъ, такъ какъ тамъ хлѣбная торговля запрещена.

Каждый день голова долженъ посылать свенхъ цѣловальниковъ „по большимъ улицамъ и по вѣсьмъ слободамъ и по хрещомъ“, для сбора помѣрныхъ пошлинь, которыя они обязаны собирать въ особые „*ящички*, за печатьми“. Но главный сборъ долженъ проходить около Помѣрной Избы, гдѣ часть цѣловальниковъ обязана „*днсвати* и *вечевати*“, да и „самоу *головѣ* быти въ Помѣрной Избѣ *безит. годно*“. Цѣловальники, собравши около Помѣрной Избы пошлины „не со многихъ возовъ“—приносятъ ихъ въ Избу, гдѣ сами они не должны класть денегъ въ ящички, „а давали оъ головѣ *на стюлз*, по запискѣ“. Собранную помѣрную пошлину голова „приноситъ“ (въ какіе сроки—не сказано) въ Приказъ Большаго Прихода.

Приходъ каждаго дня помѣршой пошлины голова долженъ (конечно черезъ подъячхъ) „*днсвати* въ *книги*“, въ которыя, кромѣ того, вносить также записи о томъ—сколько и какого именно хлѣба, „на сколькоихъ возѣхъ и хто вывезетъ явити“, какия *цѣны* продававшемуся въ данный день хлѣбу „*порозы*“ каждому) и пр., все это вносить „въ книги подлинно, *порозы* во статьямъ“. Въ концѣ мѣсяца голова и цѣловальники должны составить „*перечень*“ собравшихъ помѣрныхъ пошлинь, „а какъ годъ доидеть—и имъ вельти написати и *большой перечень*“, т. е. годовой отчетъ. Книги „за руками“ головы и цѣловальниковъ представляются по истеченіи года „въ *стюду*“ въ Приказъ Большаго Прихода.

Привозимый по р. Москвѣ „въ стругахъ и во всякихъ судахъ“ хлѣбъ „досматривать“ головѣ и цѣловальникамъ, „допримавш“ продавецъ про количество и родъ хлѣба въ каждаго стругѣ, а помѣрную пошлину имать со струговъ также, какъ и съ возовъ.

Въ заключеніе наказъ предписываетъ головѣ и цѣловальникамъ—собрать помѣрныя пошлины „съ великимъ радѣиємъ“ и „противъ прежнихъ головъ съ прибылью“, „самоу головѣ и цѣловальникомъ

государевыми поплинами не користованца, и своими товарами беспопливно не торговати, и сроковы безъ поруки въ поплинахъ никому не давати“.

Если же они станутъ беспопливно торговать своими хлѣбными товарами и проч., „а про то сыщется доприма — и головѣ и цѣловальникомъ за то отъ великаго государя царя... бити въ великой ошатѣ“.

Кромѣ обязанностей, изложенныхъ въ этомъ наказѣ, на помѣрныхъ головѣ возлагались Приказомъ Большаго Прихода и другія порученія, такъ или иначе связанныя съ хлѣбною торговлею. Объ одномъ изъ такихъ порученій говоритъ, напр., слѣд. *наमितъ* голова Кузьмы Подошевинова въ Приказъ Большаго Прихода (привожу ее цѣлкомъ, какъ образецъ дѣлопроизводства Избы):

„Мѣта 7169-го, іюня въ 11 день, по государеву... указу, окольничему Р. М. Стрешняеву да дьякомъ А. Дурову да Томилу Истомилу: прислана память въ Помѣрную Избу, къ головѣ Кузьмѣ Подошевинову у Ондрѣева приказаника Колтовскаго Гараськи Архіонона 100 четъ *сухарей* въ торговую мѣру, а сколько чети примешь — и о томъ отписать для вѣдома въ Приказъ Большаго Приходу, къ тебѣ окольничему... да дьякомъ... И Помѣрной Избы голова *принялъ* у Ондрѣева приказаника Колтовскаго у Гараськи 81 четъ, а дойти по памяти на немъ Гараськѣ 19 чети.—Голова Кузьма Подошевиновъ“ (л. 20).

Въ августѣ Подошевиновъ *принялъ* и остальные сухари, какъ говоритъ слѣд. его *росписка*:

„169 г., августа въ 30, день *принялъ* Помѣрной Избы голова К. Подошевиновъ у Ондрѣева человека Колтовскаго Аброськи Степанова недоплатныхъ 19 чети сухарей, въ томъ ему и *росписку* далъ за своею рукою.—Голова Кузьма Подошевиновъ“ (л. 21).

Изъ документовъ этихъ, однако, не видно какіе это были сухари: купленные ли у Колтовскаго, или отобранные у него почему либо „на государя“. Не ясно также—почему именно Помѣрной Избѣ поручено было заняться приемкою сухарей. Во всякомъ случаѣ документы свидѣтельствуютъ, что дѣятельность Помѣрной Избы не ограничивалась только тѣми предѣлами, какіе поставлены были ей наказомъ Большаго Прихода. Довольно широкая сфера дѣятельности этого приказа заставляла его прибѣгать къ содѣйствію подчиненной ему Помѣрной Избы и въ тѣхъ случаяхъ, которые не относились къ прямымъ обязанностямъ Избы.

Такъ, вѣроятно, было и въ то время, когда Изба перешла въ руки другаго крупнаго учрежденія—*Приказа Большой Келмы*. Этотъ

переходъ состоялся по указамъ отъ 22 мая 188 г. и отъ 7 ноября 189 г. ²⁰⁾. Отъ времени подчиненія Избы этому Приказу сохранились *наказы помѣрнымъ головамъ 189 и 205 г.г.* ²¹⁾.

Наказъ 189 г., данный Приказомъ Вольной Казны головъ Ивану Зиновьеву и „ларечному“ Титу Емельянову, напечатанъ въ „Поли. Собр. Зак.“ безъ начала и, повидимому, безъ конца. Все существенное наказа 167 г. осталось безъ переменъ и въ наказѣ 189 г.: тѣ же обязанности Помѣрной Избы, такіе же размѣры помѣрныхъ пошлей, приемы сбора ихъ и пр. и пр. Но всѣ статьи наказа 167 г. болѣе подробно развиты въ наказѣ 189 г. Особенно обстоятельно развиты статьи о „воронскихъ ие орлепыхъ мѣрахъ“, о „перекуномъ хлѣбѣ“, о „веденіи „книгъ“ Помѣрной Избы и др. Есть и новыя статьи, напр. — относительно приѣзжихъ продавцовъ хлѣба, которые станутъ представлять „выписи“ отъ иногороднихъ таможенныхъ головъ „съ уплатѣ помѣрныхъ пошлей за привезенный въ Москву хлѣбъ: у этихъ людѣ велѣно Помѣрной Избѣ „принимать“ представляемые ими „выписи“ и „въ платежѣ пошлей зачитать, а имать съ тѣхъ торговыхъ людей пошлей *по 5 денегъ съ рубля*“ и проч. Любопытна также новая статья о приемѣ головою Из. Зиновьевымъ у прежняго головы Григорья Солодовникова съ товарищи — Помѣрной Избы „со всякимъ строеніемъ“ и разныхъ принадлежностей ея. Наказъ перечисляетъ — „хлѣбные мѣдныя и деревянные *мѣры, и ячма, и трубки иттенныя, и ящички и всякой заводъ*“.

Наказъ 205 г., данный головъ Гаврилѣ Черному и ларечному Андрею Словинскому почти буквально сходенъ съ наказомъ 189 г. Новаго въ первомъ то, что не уцѣлѣло въ исполномъ наказѣ 189 г. Такъ, въ началѣ говорится о назначеніи въ помощь головъ и ларечному 12 цѣловальниковъ, а въ концѣ прибавлено, что „по указу великаго государя за службу и за радѣніе они, голова и ларечный и цѣловальники, пожалованы будутъ его великаго государя *жалованьями, смотри по ихъ службамъ и радѣнію*“... Объ этомъ „государевомъ жалованьи“ (въ смыслѣ награды, а не постоянного жалованья) въ наказѣ 167 г. не было и помину: тамъ говорилось только о „великой оуплатѣ“ отъ государя въ случаѣ нерадѣнія и злоупотребленій помѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ.

²⁰⁾ „Описк. докуп. М. А. М. Ю.“, V, 143, 145.

²¹⁾ П. С. З., II, № 874 и III, № 1592.

III.

Переходя къ вопросу о результатахъ дѣятельности Московской Помѣрной Избы, нельзя не пожалѣть, что не сохранились тѣ „книжки“, гдѣ записывались ежедневные отчеты о дѣятельности Избы. Эти книги дали бы цѣнныя данныя для исторіи и самой Избы, и московскаго хлѣбнаго рынка. За неимѣніемъ ихъ приходится довольствоваться и тѣми немногими данными, какія заключаются въ столбцѣ № 346. Сюда относятся 3 челобитныя дѣла помѣрныхъ головъ, 169 и 170 гг. (л. л. 22—25, 33—36 и 37—41). Первое дѣло приводитъ одинъ изъ многочисленныхъ, вѣроятно, примѣровъ столбовленія помѣрныхъ головъ съ торговыми людьми, а послѣднія два говорятъ о финансовыхъ результатахъ дѣятельности головъ и о тѣхъ наградахъ („государево жалованье“), какія они получали за эти результаты. Такимъ образомъ эти дѣла даютъ и характеристику, и оцѣнку дѣятельности Помѣрной Избы.

Первое дѣло начинается слѣд. явочной челобитной головы Нв. Коверина, 170 г. (л. 22):

„Царю государю..... бьетъ челомъ и *ползеть* Гостинной сотни Помѣрной Избы головинко Иванко Коверинъ: въ нынѣшнемъ, государь, въ 170 г., октября въ 14 день, яшля Житного ряду торговый человекъ Василей Матвѣевъ сынъ, прозвище *Грошинокъ*, что купилъ ему на боярскомъ дворѣ 10 чети крупъ грешневыхъ, да 10 чети крупъ овсяныхъ. И я, холопъ твой, у него Василея допрашивалъ: гдѣ ему на которомъ дворѣ купить?—И онъ Василей *не сказалъ*, а я ему Василью говорилъ: какъ тотъ хлѣбъ купишь и къ лавкѣ привезешь—и ему было тотъ хлѣбъ въ Помѣрной Избѣ объявить. И онъ *не объявля* тотъ хлѣбъ ссыпалъ въ чужую лавку и передъ лавкою, а я, холопъ твой, въ тѣ поры мимо той лавки *волокся*, какъ онъ Василей ссыпалъ, и учелъ ему говорить: для чего не объяви ссыпанъ?—И онъ Василей учелъ меня съ товарищи своими бранить. А хлѣба у него ссыпаво *15 чет.*—Милосердїи государы... пожалуй меня, холопа своего—вси, государь, челобитыя мое записать, а въ листѣмъ не записномъ хлѣбѣ -- что ты, великій государь, укажешь? -- Царь-государь, смилуйся!“

Помѣта Приказа Большого Прихода (л. 22 об.): „170 г., октябрь въ 17 день, спросить Ваську Микнѣорова (?)—сколько купилъ четвертей хлѣба?“

Въ своихъ „*распросныхъ рѣчахъ*“ (т. л. 23—24) въ Приказѣ (18 октября) Васька Гропонковъ („Колышоной слободы тяглець“) пробовать оправдаться отъ обвиненій помѣрпаго головы. По разсказу Васьки дѣло происходило такъ: „октября въ 15 день *явилъ* отъ Васьки въ Помѣрпной Избѣ головѣ Ив. Коверину—купить на Иваловѣ дворѣ Извольскаго крупъ грешневыхъ и овсяныхъ 20 четъ, и въ книги *яку* записалъ, и у головы на тѣ крупы *жсребей* взялъ“. Затѣмъ, отправившись на дворъ Извольскаго, „отмѣрялъ“ собѣ тамъ 10 четей грешневыхъ крупъ (по 7 р. 8 а. 2 д. за четъ), да 20 четей овсяныхъ крупъ (по 4 р. 8 а. 2 д. за четъ). Хотѣлъ отъ еще взять у Извольскаго 10 четей грешневыхъ крупъ, но не взялъ, „потому что некому было отмѣрить“. Купленную крупу отъ собирался сначала ссыпать въ лавку, а потомъ уже идти въ Помѣрпную Избу и — „сверху *яки* лишнюю крупу *явить* и въ книги *записать*“. Но только что отъ сталъ ссыпать въ лавкѣ хлѣбъ, какъ „помѣрпной голова“ Ив. Коверинъ явился „въ рядъ *съ* *подъячимъ* въ Борнеомъ Давыдовымъ да съ цѣловальникомъ съ Микиткою, а чей сынъ — того отъ не упомянуть, и ево Ваську *взялъ* въ Избу. А крупу ссыпалъ въ лавку отъ Васька при немъ головѣ, а лишніе крупы отъ Васька въ Помѣрпной Избѣ *явить* въ книги и *записать* не успѣлъ, потому что крупа въ лавку была не ссыпана. А прежь де сего *такови* *образца* не бывало: хотя кто *явить* и въ книги *записать* — *кунить* на дворѣхъ четъ, а *кунить* 5 или 10 четъ и больши, и ссыплеть въ лавку, тогда и объявить въ Помѣрпной Избѣ головѣ“.

Чѣмъ кончилось дѣло Гропонка непавѣстно. Видно только, что оно затянuloся и, по всей вѣроятности, разрослось въ обширное „розсыпное дѣло“—съ допросами сторонъ и пр. На это намекаетъ „*норучная записъ*“ по Гропонкѣ, данная 5 торговыми людьми передъ боярскимъ сыномъ Приказа Большаго Прихода, Григоріемъ Колыковымъ, 19 октября (т. л. 25). Товарищи Гропонка ручались въ томъ, что „*ставитца* ему за нашею порукою въ Приказѣ Большаго Приходу, передъ околыничимъ передъ Р. М. Стрениновымъ, да передъ дяки передъ Григоріемъ Порошинимъ да передъ Львомъ Ермолаевымъ, до государева указу, по вся дни, и съ Москвы не съѣхать. А буде отъ, Василей Матвѣевъ за нашею порукою не учнетъ по вся дни *ставитца*, или съ Москвы съѣдетъ—и на насъ на поручникахъ неня государя“... и проч.

Кто былъ правъ въ этомъ столкновеніи, и кто виноватъ—трудно рѣшить: злоупотребленія могли быть съ обѣихъ сторонъ... Но нельзя не замѣтить, что разсказъ Коверина производитъ болѣе благоприятное

впечатлѣніе, чѣмъ показанія Грошонка. Последній видимо выпутывается изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставилъ его Коверинъ... Ниже мы увидимъ, что въ слѣдующемъ году Коверинъ былъ награжденъ государемъ за свое удачное „головство“. Отсюда можно заключить, что дѣло Коверина съ Грошонкомъ кончилось въ пользу перваго.

Въ этомъ столкновеніи обращаютъ на себя вниманіе тѣ условія, какими была обставлена Помѣрною Избою покупка „перекупнаго хлѣба“. Оказывается, что торговые люди должны были передъ покупкою явиться въ Избу и подать тамъ словесную „явку“ о томъ, гдѣ и сколько собираются они купить и какого пшеницы хлѣба. Подъячіе Избы записывали явку „въ книги“, а голова выдавалъ торговцу „жеребей“ на право покупки указаннаго торговцомъ количества и рода хлѣба. По всей вѣроятности этотъ „жеребей“ представлялъ документъ, заключающій въ себѣ разрѣшеніе Избы на покупку хлѣба. Произведя покупку, торговецъ долженъ былъ прежде ссыпки хлѣба въ лавку „объявить“ Избѣ о состоявшейся покупкѣ.

Въ 171 г. Иванъ Коверинъ получилъ награду за свое выдающееся по удачному сбору помѣрныхъ пошлинъ головство. Въ мартѣ 171 г. онъ подалъ государю *челобитную* (л. 33), въ которой говоритъ, что въ 170 г. онъ „*прибралъ*“ помѣрныхъ пошлинъ „передъ прошлымъ головою (т. е.—передъ К. Подошевниковымъ) *тысячу съ 15* и больше“, за что и проситъ: „пожалуй меня, холопа своего, своимъ государевымъ жалованьемъ противъ моей братьи“!...

По помѣтѣ („171 г., марта въ 3 день, выписать“) Приказъ Большаго Прихода сдѣлалъ „выпись“ (л.л. 34—36), въ которой заключаются любопытныя данныя о количествѣ сбора въ Москвѣ помѣрныхъ пошлинъ. Приказъ дѣлаетъ слѣд. выписку изъ „приходной книги“ 170 г.: „противъ 169 году“ въ 170 году „*помѣчено*“ было собрать въ Москвѣ помѣрныхъ пошлинъ съ хлѣба, ягодъ, грибовъ и проч. на 17803 р. 26 алт. 1 ден. (т. е.—цифра сбора 169 г.). Въ 170 г. „збиралъ на вѣрѣ“ пошлину „вѣрной голова“ Ив. Коверинъ и—*собралъ* на 33852 р. 30 алт. 1 д., т. е.—*прибралъ*“ больше 169 г. на 16049 р. 4 алт. За этотъ то „*приборъ*“ онъ и бьетъ нынѣ челомъ о государевомъ жалованьи „за ево службу“.

„И выписано на прямиѣр кому дано великого государя жалованья ²³⁾ Помѣрные Избы главамъ за *приборы*“: а) въ 157 г., голо-

²³⁾ *Котомскихинъ* говоритъ, что за удачные сборы во время „головства“ въ таможенныхъ и проч. царь жалуетъ главамъ „по крику или по ковшу серебряному, да по сукну, да по камъ“ (стр. 116).

въ Логину Ляшину, „за приборъ за 2426 р. за 3 алт. за 2 ден.“ пожалованы — „ковшъ въ 2 гривени, 40 соболей въ 40 р., камка куотерь“; б) въ 158 г., головѣ Богдану Арсѣеву, „за приборъ за 578 р. за 5 алт. за моль-депегъ“ — такой же ковшъ и столько же соболей, въ ту же цѣну, затѣмъ — „отмаса глаткой, камка евская“; в) въ 160 г. Мелентю Крестьянинову ²³⁾ „за приборъ“ 59 р. 32 а. 2 д. — ковшъ, 40 соболей въ 30 р. и „камка куотерь“; г) въ 166 г., Ив. Смолину за 2352 р. 11 ден. пожаловано тоже, что и Л. Ляшину.

Конца „выписи“ не сохранилось, такъ что остаются неизвѣстными награды послѣдующимъ головамъ. Поэтому же и приговоръ на челобитнѣ Коверина уцѣлѣлъ только въ слѣд. отрывкѣ (по лицевымъ складкамъ л. л. 33—36): „171 г. марта въ 6 день, по указу великого, государя окольничей Родіонъ Матвѣевичъ *Стрелиновъ приказалъ дати* сего великого государя“... Что именно было дано Коверину за его рѣдкій „приборъ“ въ 16 т. р. слишкомъ (при общемъ сборѣ въ его головство болѣе 33 т. р.) — остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ. Но несомнѣнно, что награда была дана ему: объ этомъ говорить и сохранившійся обрывокъ приговора („дати“), и самый выписъ свидѣтельствуєтъ, что государсво жалованье давалось за „приборъ“ даже нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Сохранилось подобное же челобитное дѣло и предшественника Шв. Коверина по головству въ Помѣрной Избѣ — Кузьмы Подошевинова, головы 169 г. Въ 170 г. онъ подавъ *челобитную* (л. 37), въ которой пишетъ: въ 169 г. собралъ онъ „передъ прошлыми своєю братією головима“ помѣрныхъ пошлптъ „больши 8 тысячъ“, „а прежь сего кон наша братія служили тебѣ великому государю и приборъ чинили, и изъ было твоо великого государя жаловалье“, которое онъ и просить пожаловать ему — „противъ моей братіи“, „какъ тебѣ великому государю Богъ повѣститъ“...

„Выпись“ (отъ 21 марта) (л. л. 38—40) говоритъ, что въ 169 г., по „приходной книгѣ“, „помѣчено“ было взять „противъ 168 году“ — 1711 р. 30 а. 4 д. Голова же Подошевиновъ *собралъ 17803 р. 26 а. 1 д., т. с. „прибралъ“ 8611 р. 28 а. 5 д.*

„На примѣръ“ выписана вышенприведенныя пожалованія головамъ Ляшину, Арсѣеву, Крестьянинову, Смолину и еще слѣд. головамъ: а) въ 159 г., Василью Онтишину, „за приборъ“ 43 р. 8 а. 2 д., пожаловано „противъ Богдана Арсѣева“ (см. выше) и б) въ 168 г., Афа-

²³⁾ Въ „выписи“ здѣсь (л. 36) ошибочно поставлено имя головы 159 г. Вас. Онтишина: ошибку разъясняетъ „выпись“ слѣдующаго дѣла (л. 40).

пасью Спиридонову, за 2359 р. 5 и. 5¹/₂ д., дано „противъ Ивана Смолина“ (см. выше).

Приговоръ (л. л. 37 — 40): „170 г., марта въ 23 день, по указу великого государя, головѣ Козьмѣ Подошевникову, за его приборъ по мѣрныхъ пошляхъ въ 169 году, государева жалованья ему *выдать: ковшъ* серебряной въ 2 гривенки, сорокъ *соболей* въ 40 р., *камки* куотерь, да *атласъ* гладкой, и о томъ послать въ Казенной приказъ память“.

Память эта, отъ 26 марта (черновал, — л. 41), на имя дяковъ Данилы Панкратьева и Ивана Харламова, предписываетъ „выдать“ Подошевникову *соболей*, *камку* и *атласъ* (о *ковшѣ* послышалась память въ другой приказъ).

IV.

Итакъ, „государево жалованье“ давалось головамъ Помѣрной Избы не за сборъ вообще помѣрныхъ пошляхъ, но только „за приборъ“ ихъ, т. е.—за излишекъ, собранный противъ смѣты. За обычный же сборъ, не переходившій предѣловъ смѣты, награды не полагалось. Изъ „выписей“ по дѣламъ Ковернина и Подошевникова мы видѣли, что награды даны головамъ 167—160 г.г., 166 г. и 168—170 г.г., т. е.—именно за тѣ года, за которые былъ „приборъ“ въ Избѣ. Слѣдовательно, въ 161—165 г.г. и въ 167 г. „прибора“ не было.

Оба челобитья о наградахъ поданы головамъ въ мартѣ слѣдующихъ послѣ головства годовъ. Очевидно, подобныя челобитья могли подаваться только послѣ того, какъ Приказъ Большаго Прихода произвелъ „счотъ“ прихода помѣрныхъ пошляхъ за петскій годъ (объ этомъ „счотѣ“ говорить наказъ 167 г.). Къ „счоту“ же приказъ могъ приступить только послѣ полученія отъ головы „большаго перечня“, т. е.—годового итога (см. тамже). На то и другое требовалось немало времени, оттого награды за „приборъ“ такъ и запаздывали.

Награждался всякій вообще „приборъ“, безотносительно къ его размѣрамъ: мы видѣли награды и за „приборъ“ 43 р., и за 59 р., и за 578 р., 2 т. р., 8 т. и за 16 тыс. Любопытно, что приборное жалованье выдавалось въ одинаковомъ размѣрѣ какъ за десятки рублей, такъ и за сотни, и за тысячи. Мало того: иногда голова, достигшій менше „прибора“, получалъ болѣе крупную награду, чѣмъ тотъ, кто приборалъ больше помѣрныхъ пошляхъ. Напр.: Арефьевъ приборалъ бол. 500 р., а Ляпинъ бол. 2 т. р. Оба они получили по ковшу, по 40 *соболей*, по *камкѣ*, но Арефьевъ кромя того, получилъ еще *атласъ*. Правда, они получили разные сорта *камки*: Ляпинъ — „куотырь“, а Арефьевъ — „камку свекую“. Не знаю — можетъ быть „свекая“ *камка*

была ниже сортомъ „куотыри“... Въ такомъ случаѣ не для уравненія ли обѣихъ дачъ прибавили Арсѣеву атласъ?... Другой прижѣръ: Онтипинъ прибралъ 43 р., Крестыяниновъ 59 р. Между тѣмъ первому дано приборное жалованье „противъ В. Арсѣева“, а Крестыянинову— такой же ковшъ, камку куотырь и сорокъ соболей не въ 40 р., какъ Онтипину, а въ 30 р. Любопытно также сравненіе Онтипина съ Арсѣевымъ: приборъ перваго 43 р., втораго 578 р., а приборное жалованье тому и другому одно и тоже. Разницу между наградами того же Арсѣева и Подошеникова видимъ только въ сортѣ камки (первому— „свѣскія“, второму— „куотырь“), остальное—одинаково у того и другаго. Между тѣмъ, первый прибралъ около 500 р., а второй болѣе 8 тыс. р.

Какимъ именно принципомъ руководилось правительство, одинаково награждая и 50-ти рублевый и тысячный „приборы“?—Мнѣ кажется, что нельзя здѣсь не видѣть намека на свойственное XVII вѣку стремленіе уравнивать всѣхъ предъ долгомъ „государевой службѣ“... И Подошениковъ и Арсѣевъ одинаково обязаны были „съ великимъ радѣніемъ“ служить своей землѣ и правительство вѣрило, что они служили одинаково, а потому и награждало ихъ равномерно. Если же одинъ прибралъ лишннихъ 500 р., а другой 8 т. р.—это могло зависѣть отъ многихъ причинъ, лежавшихъ внѣ воли Арсѣева и Подошеникова. На количество сбора могло вліять и состояніе хлѣбнаго рынка въ Москвѣ, и общее положеніе государства и проч. Возможно, что представляя номѣрныхъ головъ къ наградамъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда „приборы“ ихъ были невелики, Приказъ Большаго Прихода разсматривалъ причины, вліявшія на уменьшеніе „прибора“, и только послѣ такого разсмотрѣнія считалъ возможнымъ доводить до государя челобитья головъ о приборномъ жалованьи.

Кромѣ этой почетной награды въ видѣ жалованныхъ соболей, ковшъ, камки и пр., помѣрные головы, какъ и другіе торговые люди на другихъ подобныхъ службахъ—ничего болѣе не получали. *И. А. Цоновъ* говоритъ, что служба торговыхъ людей при соболинной казнѣ „сопряжена была для несшихъ ее съ нѣкоторыми выгодами вслѣдствіе выдававшейся имъ изъ казны *денежной подмоги*“ въ 1—2 тыс. рублей ⁴¹⁾. Но выдача торговымъ людямъ „подможныхъ денегъ“ за службу какъ при Соболинной Казнѣ, такъ и при другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, далеко не была общимъ правиломъ. Случаи выдачи подможныхъ денегъ встрѣчаются довольно рѣдко. Притомъ же, „подможныя деньги“

⁴¹⁾ „Вопросъ о Пр.—ѣ Купец. дѣль“, с.с. 12—13.

выдавались съ тѣмъ, чтобы послѣ известнаго срока вернуть ихъ въ казну ²¹⁾. Это былъ не подарокъ, не награда, а временная ссуда изъ казны, подлежащая возврату. Притомъ же, не всякій изъ торговыхъ людей нуждался въ такой ссудѣ (напр. — изъ богатыхъ „гостей“), не всякій, потому, и прибѣгалъ къ ней.

Итакъ, за какой-нибудь серебряный ковчѣ въ 2 фунта, за сорокъ соболей цѣною въ сорокъ соболей, да за кусокъ камки и атласа правительствомъ руками торговыхъ людей собирало по нѣсколько десятковъ тысячъ помѣрныхъ пошлинъ!... Намъ известны цифры помѣрныхъ сборовъ въ Москвѣ только за три года: въ 168 г. было собрано Помѣрною Избою болѣе 9 тыс. р., въ 169 г.—болѣе 17 т., въ 170 г.—болѣе 33 тысячи. Любопытенъ этотъ прогрессивный ростъ помѣрнаго сбора. Пѣтъ основанія думать, что въ слѣдующіе года онъ уменьшился: население Москвы постепенно росло, и вмѣстѣ съ тѣмъ естественно увеличивался и привозъ и потребление изъ хлѣба.

Вообще помѣрный сборъ былъ не малою важною статью доходовъ правительства. Крайне любопытна и поучительна вся вообще эта финансовая система сборовъ XVII в., покоившаяся на безвозмездной службѣ торговыхъ людей. Взиманіе налоговъ и пошлинъ, обходящееся въ наше время правительству чрезвычайно дорого, въ XVII в. ничего почти не стоило ему. При доходѣ, напр., Помѣрной Избы въ 33 т. р. нельзя же во что-нибудь ставить расходъ на приборное жалованье головѣ, да на ничтожныя денежные оклады 2—3 подъячимъ Избы, да расходы на ея отопленіе, ремонтъ и пр. Все это едва-ли достигало въ годъ до 300 р. И за этотъ то расходъ въ 300 р. получалось 20—30 т. дохода!...

V.

Въ заключеніе обзорѣнія дѣятельности Помѣрной Избы въ XVII в. ²²⁾ коснусь еще тѣхъ немногихъ данныхъ о состояніи московскаго хлѣбнаго рынка, какія заключаются въ документахъ Сибирскаго

²¹⁾ На этомъ только условіи выдавались, илвр., „подможныя деньги“ крестьянамъ, переселяемымъ въ Сибирь. На такой же характеръ „подмоги“ указываетъ и приводимая *И. А. Цоппель* челобитная барана Потрушки Пегнутова, который говоритъ, что торговые люди получаютъ подмогу „до тѣхъ вѣсть, покамыста живуть они у твоего государя дѣла“ (стр. 12).

²²⁾ Дѣятельность Помѣрной Избы, носившей въ XVIII в. названіе „Помѣрной Таможни“, окончательно прекратилась указомъ 20 декабря 1753 г. (И. С. З., XIII, № 10164).

Приказа столбца № 346. Эти данные сохранились въ *росписяхъ* хлѣбныхъ цѣнъ, составлявшихся въ 170 г. Помѣрною Избою (л.л. 26—32). Уцѣляю 7 такихъ росписей за ноябрь—февраль этого года. Данные росписей цѣны для исторіи и московскаго хлѣбнаго рынка XVII в. ²¹⁾, и сельской производительности вообще ²²⁾.

Первая роспись начинается такъ: „въ нынѣшнемъ по 170 г., ноября въ 27 день, *купятъ* на *Житной* площадѣ хлѣбъ: *муки пше-ничной четь* по 9 рублевъ, *муки ржаной* по 8 р. по 5 алт. 2 десь-ги“, „ячнovo молотово *солоду*“ по 5 р., *гороху* 9 р., *крупу овсяную* 5 р., *кр. грешневую* 8 р. 26 а. 4 д.—„Крупу *житную* въ Помѣрной Избѣ *въ явкѣ не бывало* и нынѣ *нѣтъ*“ *Пшеса* „купятъ.“ по 10 р. четь, овесъ по 2 р. 10 алт. — Подпись на росписи (на слѣдующихъ росписяхъ ея нѣтъ): „голова Иванъ Коверинъ“ (л. 26).

Слѣдующая роспись, отъ 21 января, говоритъ о цѣнахъ хлѣбнаго торго „на *Володь*“: „добрую *пшеницу*“ покупали здѣсь въ этотъ день по 13 р. четь, „среднюю“ по 12 р.; „*рожь* добрую“ 10 р., „середнюю“ 9 р.; *жито* 7 р., *коноплю* 8 р.; „добрый“ *горохъ* 10 р. 16 а. 4 д.; *крупу*: грешневую 12 р., овсяную 9 р.; „добрый“ *овесъ* 3 р. 16 а. 4 д. „середній“ 3 р. 6 а. 4 д.; *гречу* 6 р.; добрую *пшеничную* муку 15 р., *среднюю* 13 р.; *ржаную* муку 13 р. (л. 27).

Изъ росписи 25 января (мѣсто торго не указано, а вообще— „купятъ на Москвѣ хлѣбъ“) привожу только тѣ цѣны, которыя измѣнились противъ предъидущихъ росписей, именно: добрую *рожь* покупали по 11 р. четь, *овсяная* крупа по 12 р., *добрый* *горохъ* 12 р., *середній* 10 р., *коноплю* 9 р. Остальные хлѣба остались въ тѣхъ же цѣнахъ. Встрѣчается еще новый продуктъ—*пшено*, продававшееся по 18 р. четь (л. 28).

Изъ росписи 28 января также привожу только новыя, измѣнившіяся вверхъ или внизъ цѣны: добрая *пшеница* стоила 12 р., *середняя* 10 р.; добрая *ржаная* мука 12 р. 26 а. 4 д., *середняя* 12 р.; грешневая *крупа* 11 р.; *добрый* *овесъ* 10 р., *середній* 9 р.; добрая *конопля* 9 р., *середняя* 8 р.; доброе *жито* 7 р., *середнее* 6 р.; *добрый* *горохъ* 11 р., *середній* 9 р.; доброе *пшено* 16 р., *середнее* 14 р.;

²¹⁾ См. В. О. *Ключевскаго* „Русск. рубль XVI—XVIII в.“, с.с. 48—63; *Костомарова* „Оч. торг. Моск. говуд.“, с. 214.

²²⁾ Именно къ вопросу о родахъ и сортахъ хлѣбовъ. Перечень ихъ у *Костомарова* („Оч. торг. Моск. гов.“, с.с. 211—212) далеко не полный въ сравненіи съ предлагаемыми росписями.

добрая греча 6 р., середняя 5 р.; середній овесъ 3 р. Остальные хлѣба продавались по той же цѣнѣ (л. 29).

13 февраля, „на Болотѣ“, новыя цѣны: добрая пшеница 14 р., середняя 12 р.; добр. пшеничная мука 16 р., средн. 15 р.; ржаная мука 14 р.; добр. гречишная крупа 12 р., сер. 11 р.; добр. коноля 8 р.; добр. овесъ 3 р. 6 а. 4 д., сер. 2 р. 25 а. (л. 30).

Въ томъ же родѣ и остальные двѣ росписи: а) за 16 февраля, „на Житной площади“ (л. 31) и б) за 22 февраля, „на Болотѣ“ (л. 32)³⁹⁾. И здѣсь встрѣчается съ тѣмъ же явленіемъ: большинство цѣнъ измѣнилось частію вверхъ, частію внизъ, и очень немногія цѣны остались неподвижными. Вообще на пространствѣ этихъ 4 мѣсяцевъ наблюдается постоянное колебаніе хлѣбныхъ цѣнъ, свидѣтельствующее о слабой устойчивости московскаго хлѣбнаго рынка⁴⁰⁾.

Дѣйств. чл. Н. Оглобинъ.

³⁹⁾ Въ послѣдней росписи встрѣчаемъ новый продуктъ—„коноляное сѣмя“, продававшееся по 9 р. четъ.

⁴⁰⁾ См. *Ключевскаго* „Русск. рубль“, стр. 19.

